

ПО ВОПРОСАМЪ, КАСАЮЩИМСЯ КАВАЛЕРІИ.

(изъ опыта минувшей войны).

Настоящія отрывочныя замѣтки имѣютъ цѣлью:

1) посильно отвѣчать на нѣкоторыя, уже возбужденныя послѣ войны въ нашей кавалеріи, вопросы, а главное

2) возбудить обсужденіе вопросовъ, касающихся снаряженія, вооруженія и отчасти организаціи кавалеріи и ея обова, пользуясь опытомъ, прибрѣтеннымъ во время минувшей войны.

Крайне трудныя, разнообразныя и часто весьма своеобразныя положенія, въ которыхъ находилась въ минувшую войну наша кавалерія, представляютъ обширный и въ высшей степени интересный матеріалъ для изслѣдованія.

Всѣмъ начальникамъ и подчиненнымъ пришлось наблюдать за жизнью и дѣятельностью кавалеріи при различныхъ условіяхъ и прибрѣсти долю опыта. Будетъ достойно сожалѣнія, если этотъ опытъ не оставитъ благотворныхъ слѣдовъ.

Въ сложномъ дѣлѣ организаціи кавалеріи, практикѣ принадлежитъ первое слово, а потому малѣйшая отрывочная замѣтка, основанная на опытѣ, можетъ имѣть весьма серьезное значеніе. Желательно, чтобы компетентный читатель, прочтя послѣдующія страницы, не оставилъ бы высказанное въ нихъ безъ отвѣта: будетъ ли то порицаніе или одобреніе—дѣло выиграетъ отъ обмѣна мысли.

Вооруженіе.

Чѣмъ менѣе обремененъ всадникъ, чѣмъ удобнѣе пригнаны необходимыя ему въ походѣ и бою предметы снаряженія и вооруженія, тѣмъ большихъ усилій можно требовать отъ конницы. Облегченія надо стараться достигнуть не столько исключеніемъ того или другаго предмета или оружія, сколько уменьшеніемъ размѣровъ и вѣса нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Начнемъ съ *железнаго оружія*:

Кавалерійскую саблю, и особенно ея желѣзныя ножны, положительно возможно значительно облегчить: черкесы, напримѣръ, лихо дерутся впятеро легчайшими противу нашихъ сабель шашками. Если названные два образца холоднаго рѣзущаго оружія (кавалерійское и черкесское) представляютъ, съ точки зрѣнія вѣса, противоположныя крайности, то несомнѣнно возможно отыскать среднее, которое однако желательно болѣе приблизить къ образцу черкесскому.

Драгунская шашка также очень тяжела, но деревянныя ножны, не тупящія лезвія, не производящія бряцанія, даютъ ей полное преимущество надъ саблею легко-кавалерійскаго образца. Особенно неудобно это послѣднее оружіе для офицеровъ конной артилеріи, потому что мѣшаетъ ходить по батареѣ и руководить стрѣльбою. Облегчить драгунскую саблю можно: придавъ ей плоскія ножны, на подобіе черкесскихъ; уменьшивъ размѣры мѣдныхъ колець и сдѣлавъ ихъ плоскими, на подобіе казачьихъ; измѣнивъ видъ и облегчивъ рукоятку. Для охраненія кисти отъ скользящихъ ударовъ непріятельской сабли, достаточно примѣнить къ черкесской рукояткѣ небольшую перекладину, расширяющуюся близъ лезвія въ пластинку. Наконецъ, ременный привладъ черкесской шашки доказываетъ, что нашу португею и темлякъ можно, безъ неудобствъ, значительно облегчить, уменьшивъ толщину и ширину ремней.

На вопросъ: какъ удобнѣе носить шашку? отвѣчу: черезъ плечо удобнѣе пѣшкомъ, а на конѣ удобнѣе на поясномъ ремнѣ, потому, во-первыхъ, что шашка черезъ плечо на быстрыхъ аллюрахъ, и особенно при нашей регулярной посадкѣ, бьетъ по лѣвому локтю; во-вторыхъ, потому что обременяетъ плечи, на которыхъ безъ того лежитъ тяжесть карабина, а свобода плечъ одно изъ необходимѣйшихъ условій для лихаго и энергичнаго дѣйствія на конѣ холоднымъ оружіемъ. Наконецъ, потому, что шашка на поясномъ ремнѣ не мѣшаетъ ходить; если она виситъ на двухъ ремняхъ въ наклонномъ (не отвѣсномъ) положеніи. для чего задній привѣсной ремень (пасикъ) долженъ быть прикрѣпленъ наглухо къ поясному ремню, но не противъ поясницы, а у лѣваго бока всадника; длину его надо соразмѣрить такъ, чтобы шашка висѣла наклонно на двухъ точкахъ привѣса. Впрочемъ ременный уборъ черкесской шашки даетъ возможность съ одинаковымъ удобствомъ носить ее на поясницѣ и черезъ плечо.

Пика наша слишкомъ коротка и нѣсколько тяжела. Казачья пика имѣетъ сверхъ того слѣдующіе недостатки: 1) не совсѣмъ удобенъ способъ прикрѣпленія лезвія къ древку посредствомъ ремней; 2) не хорошъ способъ привѣски пика къ носку ноги всадника, при помощи

ременной петли, потому что для высвобожденія пика передъ атакою казакъ долженъ бросать стремя: лучше устроить бушмать, но петлю слѣдуетъ также сохранить, такъ какъ безъ нея, при спѣшиваніи двухъ третей наличныхъ въ сотнѣ людей, коноводамъ будетъ невозможно держать по три пика.

Флюгера на пикахъ регулярной кавалеріи имѣютъ то неудобство, что легко издали обнаруживаютъ ея присутствіе непріятелю. Нравственное впечатлѣніе, производимое ими на непріятельскихъ всадниковъ и ихъ лошадей, во время атаки, врядъ ли очень сильное, а отличать нумера полковъ по флюгерамъ возможно только, пока эти послѣдніе совершенно новы. Въ походѣ, подъ дождемъ и лучами солнца, они вскорѣ до такой степени линяютъ, что съ нѣкотораго разстоянія невозможно отличить уланскій флюгеръ отъ гусарскаго.

Необходимо ли въ кавалеріи сохранить пику? Въ одиночномъ бою, въ ловкихъ рукахъ, пика весьма мощное оружіе, но для этого требуется такая степень искусства, такой навыкъ, которые невозможно придать неподготовленному всаднику при современныхъ короткихъ срокахъ службы и многосложности солдатскаго образованія (1); а въ рукахъ неумѣлыхъ, въ одиночномъ бою, пика помѣха, особенно теперь, когда всадникъ, сверхъ сабли, вооруженъ револьверомъ.

Минувшая война не дала новыхъ данныхъ для оцѣнки значенія пика въ сомкнутыхъ атакахъ. Турецкая кавалерія была малочисленная, придерживалась большею частью тактики иррегулярной кавалеріи и не принимала нашихъ сомкнутыхъ атакъ; а съ другой стороны, пересѣченная мѣстность и укрѣпленныя позиціи, на которыхъ оборонялись турки, не дали нашей кавалеріи случая производить сомкнутыя атаки на нерастроенную боемъ пѣхоту. Многіе опытные кавалеристы считаютъ пику незамѣнимымъ оружіемъ во время сомкнутыхъ атакъ кавалеріи на кавалерію; но такъ ли это?

Вѣдь залогъ успѣха удара кавалеріи на нерастроеннаго непріятеля зависитъ не столько отъ вооруженія всадниковъ, сколько отъ быстроты, съ которою конница пройдетъ пространство, отдѣляющее ее отъ противника (особенно если это пѣхота) и отъ сомкнутости и силы удара. Дѣль только противники столкнулись, и всадники, опрокинувъ грудью своихъ коней переднихъ, бросаются съ остальными въ рукопашную схватку, тогда уже пика помѣха—начнется работа саблею и револьверомъ. Мнѣніе, что пика поддерживаетъ нравственный духъ атакующей

(1) Кроме того, для этого необходима посадка азіатскихъ народовъ на короткихъ стременахъ, допускающая гораздо большую поворотливость всадника на конѣ.

кавалеріи, быть можетъ имѣть основаніе, но объясненіе этого кроется въ привычкѣ къ этому оружію. Наши драгуны, линейные казаки и горцы нерѣдко давали блестящія доказательства этой мысли.

При исполненіи аванпостной службы пика во всѣхъ отношеніяхъ неудобное оружіе; особенно если, какъ часто бывало въ минувшую войну, аванпосты и разъѣзды стоятъ и двигаются на пересѣченной мѣстности. Обнаруживая мѣсто пребыванія пикетовъ и разъѣздовъ, пика окончательно непригодна въ лѣсистой мѣстности. Справедливость этого до такой степени сознавалась въ минувшую войну, что на пересѣченной мѣстности мы избѣгали ставить на аванпосты и посылать въ разъѣзды людей, вооруженныхъ пиками.

Наконецъ, пика, имѣя сама довольно значительный вѣсъ (около шести фунтовъ), въ высшей степени стѣсняетъ всадника при дѣйствіи какимъ либо другимъ оружіемъ и значительно обременяетъ коноводовъ (особенно у казаковъ) во время спѣшиванія. Благодаря пикѣ, наши уланы и гусары могутъ спѣшить только половину своихъ людей, тогда какъ драгуны и казаки спѣшиваютъ двѣ трети; послѣдніе—благодаря особому устройству пика (ременная петля), какъ сказано было выше.

Огнестрѣльное оружіе. Винтовка. которою вооружена наша кавалерія, служитъ прежде всего для спѣшеннаго строя. Поэтому образецъ ея долженъ быть сообразенъ съ требованіями боя пѣшкой. Пѣшій строй, для рѣшенія боевыхъ задачъ, требуетъ пуди для подготовки удара и штыка для его нанесенія; слѣдовательно, вся кавалерія, или по крайней мѣрѣ тотъ родъ ея, который преимущественно предназначается для спѣшеннаго боя, долженъ имѣть штыки.

Драгунская винтовка системы Бердана, какъ по своему устройству, такъ и по незначительному вѣсу, отвѣчаетъ требованіямъ хорошаго кавалерійскаго ружья; казачья винтовка, той же системы, не хуже первой, но, по нашему мнѣнію, должна быть снабжена штыкомъ, что врядъ ли представитъ значительныя техническія трудности. Легкій штыкъ или ножъ, удобно пригнанный къ поясному ремню или къ ножнамъ шашки, не обременитъ казака, особенно если будетъ отиѣвена пика. Во время минувшей войны оказался одинъ мелкій недостатокъ казачьей винтовки, заключающійся въ томъ, что винтъ спуска легко отвинчивается и часто теряется; кромѣ того, доводилось слышать мнѣніе, что отсутствіе спусковой скобы, не представляя особыхъ удобствъ при носкѣ ружья за спиною, лишаетъ кисть правой руки удобной точки опоры во время производства выстрѣла.

Затѣмъ замѣчено, что ремень, на которомъ виситъ винтовка,

легко перетирается у самого выхода изъ щели приклада, гдѣ онъ при носкѣ ружья значительно скрученъ. Намѣненіемъ направленія щели можно было бы отчасти устранить этотъ недостатокъ. Довольно сильная отдача есть также недостатокъ, но уменьшить его весьма трудно, не увеличивая вѣса ружья.

Кавалерійскій карабинъ, составляющій вооруженіе нашихъ улановъ и гусаровъ, врядъ ли отвѣчаетъ своему назначенію; легкость составляетъ его единственное, и конечно не маловажное, достоинство. Сильная отдача, препятствующая мѣткости стрѣльбы, недостаточная дальность (на 600 шаговъ) и невозможность придѣлать къ нему штыкъ не вознаграждаются хорошими свойствами этого ружья.

Для стрѣльбы съ коня главное условіе—удобство заряданія, которое у всѣхъ трехъ образцовъ нашихъ кавалерійскихъ винтовокъ одинаковое. Въ этомъ отношеніи магазинныя ружья вообще представляютъ значительное преимущество. Въ минувшую кампанію мы познакомились съ двумя образцами магазинныхъ ружей, употребляемыхъ въ турецкой арміи; различіе между ними заключается въ длинѣ ствола и магазина, а слѣдовательно и въ числѣ патроновъ, вмѣщающихся въ послѣднемъ (16 и 12). Ружья эти давали туркамъ, и особенно черкесамъ, возможность на всемъ скаку, или стоя на мѣстѣ, производить съ коня частую стрѣльбу, которая въ послѣднемъ случаѣ, благодаря приученію ихъ лошадей стѣять совершенно покойно во время производства стрѣльбы, не лишена была мѣткости. Особенно удобно въ этомъ отношеніи короткое ружье (кавалерійское), которое привѣшивается на ремень съ правой стороны всадника, при помощи кольца. Такая пригонка даетъ возможность стрѣлять одною правою рукою, причѣмъ нѣтъ надобности предварительно снимать съ плеча ремень, на которомъ виситъ ружье; въ случаѣ же надобности освободить правую руку, всаднику приходится только выпустить изъ кисти ружье. Однако турецкія «магазинныя» не нравились большинству нашихъ кавалеристовъ и причину этого надобно искать, во-первыхъ, въ томъ, что эти ружья тяжелы, и что заряжающій механизмъ представляетъ несовершенства; такъ, напримѣръ, патронъ, при переходѣ изъ магазина въ приѣмникъ, иногда задерживается, принимая неправильное положеніе; наконецъ, при производствѣ стрѣльбы, все-таки требуется для заряданія участіе обѣихъ рукъ, причѣмъ выстрѣлъ происходитъ по третьему приему. Впрочемъ, вопросъ можетъ разрѣшиться у насъ и безъ принятія магазиннаго ружья, если удастся примѣнить къ нашимъ кавалерійскимъ винтовкамъ приспособленіе для ускоренія стрѣльбы, испытываемое теперь въ пѣхотѣ.

Что же касается легко-кавалерійскаго карабина, то лучше замѣ-

нить его драгунскою винтовкою, а если это не будетъ признано удобнымъ, то завести магазинныя ружья въ легкой кавалеріи, но улучшенной, по сравненію съ турецкимъ ружьемъ, системы.

Только та кавалерія можетъ выполнить возлагаемыя на нее въ современныхъ войнахъ стратегическія задачи, которая въ состояніи дѣйствовать самостоятельно на большомъ разстояніи отъ своей пѣхоты. Для разрѣшенія такихъ задачъ часто необходимы всѣ три рода оружія: конная артилерія входитъ въ составъ крупныхъ кавалерійскихъ единицъ; пѣхоту должна дать сама конница, и чѣмъ больше данный отрядъ будетъ въ состояніи выставить спѣшенныхъ стрѣлковъ, тѣмъ способнѣе онъ будетъ для исполненія своего дѣла. Сила пѣхоты въ огнестрѣльномъ дѣйствіи и въ штыкъ—слѣдовательно, надо стараться возможно увеличить число ружей въ кавалеріи и снабдить ихъ штыками. Особенно полезно будетъ послѣднее для нашихъ казаковъ. Полагаемъ, что тѣ изъ нашихъ опытныхъ военныхъ людей, которые видѣли спѣшенныхъ казаковъ въ боевой цѣпи, по достоинству оцѣнили ихъ превосходную смѣтку, способность примѣняться къ мѣстности, замѣчательную смѣлость, искусную и толковую стрѣльбу. Эти соображенія получаютъ особенный вѣсъ, если принять во вниманіе: извѣстную способность нашихъ казаковъ къ быстрымъ и дальнимъ передвиженіямъ, къ преодолѣнію мѣстныхъ препятствій (напримѣръ, рѣкъ), неприхотливость ихъ коней по части корма и, наконецъ, многочисленность казаковъ въ составѣ нашей кавалеріи.

Однообразіе вооруженія кавалеріи не должно было бы повлечь за собою однообразія обмундированія, отличающаго нынѣ однихъ отъ другихъ драгуновъ, улановъ и гусаровъ. Различныя формы одежды имѣютъ и всегда сохраняютъ свой смыслъ, возбуждая соревнованіе между полками и напоминая имъ подвиги однополчанъ славной старины. Кромѣ того, въ кавалеріи возможность легко издали узнавать по мундиру нумеръ полка имѣетъ важное значеніе.

Но если будетъ признано полезнымъ дать уланамъ, гусарамъ и казакамъ драгунское вооруженіе, то, съ другой стороны, необходимо системѣ мирнаго обученія драгуновъ пѣшему строю приблизить къ установленнымъ у насъ по этой части правиламъ въ легкой кавалеріи. Существующій у насъ уставъ для спѣшенныхъ драгуновъ очень сложенъ: въ немъ дано слишкомъ большое мѣсто вліянію пѣхотнаго элемента. По нашему мнѣнію, это обстоятельство весьма важно. Приемы пѣхотной и кавалерійской работы на войнѣ не одинаковы: хладнокровная настойчивость съ одной стороны—бѣшеная отвага съ другой. Это различіе необходимо сохранить и тогда, когда кавалерія дѣйствуетъ пѣш-

комъ. Конница, которая, будучи спѣшена, станетъ дѣйствовать съ тою осмотрительною и системою, которыя, въ большинствѣ случаевъ, отличаютъ дѣйствія пѣхотныхъ массъ, зачастую проиграетъ свое дѣло. Быстрота и смѣлость должны оставаться основными законами дѣйствія для спѣшенныхъ, какъ и для конныхъ кавалеристовъ. А между тѣмъ нашъ уставъ для спѣшенныхъ драгуновъ, вдаваясь въ подробности, свойственныя систематическому пѣхотному бою, отнимаетъ, для его изученія, слишкомъ много драгоценнаго времени, а главное, часто невольно влѣяетъ невыгодно на лихость въ конномъ строю. Замѣчено, напримѣръ, что въ драгунскихъ полкахъ на конныхъ ученьяхъ можно часто слышать не свойственную конному строю короткую пѣхотную исполнительную команду. Такое мелочное повидимому обстоятельство не лишено однако значенія. Драгуны наши легко поддаются стремленію достигнуть совершенства въ пѣхотномъ дѣлѣ, что не можетъ не отвлечь ихъ отъ главной задачи: быть лихими кавалеристами.

Можно думать, что нынѣшняя организація нашей конной артиллеріи не соотвѣтствуетъ, съ точки зрѣнія подвижности, тѣмъ требованіямъ, которыя ставятся кавалеріи въ современныхъ войнахъ, а между тѣмъ польза присутствія при кавалерійскихъ отрядахъ, хотя бы небольшого числа орудій, сознава всѣми и неоднократно подтвердилась опытомъ минувшей войны. Къ сожалѣнію, надо сказать, что наши конныя орудія иногда стѣсняли и задерживали кавалерію; принятые же передъ войною для перевозки снарядовъ четырехколесныя ящики составляли нерѣдко положительную обузу, что часто вынуждало кавалерію, двигаясь къ сторонѣ непріятели, оставлять часть ящиковъ сзади, усиливая, освободившимися такимъ образомъ лошадьми, запряжку двигавшихся при батареѣ ящиковъ. Вопросъ этотъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія ('). Не признано ли будетъ полезнымъ прикомандировать къ конно-артилерійскимъ бригадамъ по одной или по двѣ горныхъ батареи, придавъ имъ посаженную на коней прислугу?

Примѣчаніе. Въ горныхъ батареяхъ лошадей подъ выюками слѣдовало бы ремонтировать изъ киргизскихъ породъ: 1) потому что эти лошади очень выносливы, и многія изъ нихъ приучены къ вьючной перевозкѣ большихъ тяжестей, на дальнія разстоянія; 2) лошади эти легко ходятъ по горамъ; 3) между ними легко выбрать лошадей съ быстрымъ ходомъ,

(') Сербская артиллерія обладаетъ замѣчательнымъ по своей легкости иѣднымъ орудіемъ (легкая полевая пушка), которое въ послѣднія днѣ войны противъ турокъ принесло огромную пользу и, не смотря на гористую мѣстность, никогда не затрудняло войскъ.

что весьма важно при ускоренныхъ движеніяхъ подъ вьюками; 4) небольшо́й ростъ лошадей въ данномъ случаѣ представляетъ удобства; 5) цѣна киргизскихъ лошадей весьма умѣренная.

Обмундированіе и снаряженіе.

Желая воспользоваться опытомъ, приобрѣтеннымъ при многотрудныхъ и разнообразныхъ условіяхъ, въ которыхъ находилась наша конница во время минувшей войны, начальникъ 8-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, приказалъ разослать въ части, находящіяся въ составѣ дивизіи, нѣсколько вопросныхъ пунктовъ. Общіе выводы изъ полученныхъ отвѣтовъ и личныя мои наблюденія послужили главными матеріалами для послѣдующихъ замѣтокъ, цѣль которыхъ попытаться выяснитъ: 1) какіе предметы обмундированія и снаряженія полезны и необходимы въ походѣ; 2) какія измѣненія было бы желательно сдѣлать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, и 3) какимъ путемъ можно облегчить непомятную тяжесть, которую строевая кавалерійская лошадь должна носить на своей спинѣ во время похода.

По части обмундированія можно сказать, что почти всѣ существующіе, по походному положенію, предметы необходимы для солдата на войнѣ, причемъ однако можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

Мундиръ въ походѣ удобно замѣняется: лѣтомъ, весною и осенью кителемъ и шинелью, а въ холодное время полушубкомъ и шинелью. Мундиръ въ походѣ служить не болѣе года.

Рейтузы, *шаравары*, было бы полезно подшивать кожей. Многие эскадронные командиры думаютъ, что такіе рейтузы могутъ въ походѣ служить цѣлый годъ, тогда какъ безъ кожи, какъ показалъ опытъ, онѣ не выдерживаютъ болѣе полугода. И мундиры, и рейтузы необходимо строить просторнѣе. Въ войскахъ часто слышались жалобы на несоблюденіе этого указанія. Причинъ тому двѣ: во-первыхъ, молодые солдаты послѣ постройки подростаютъ и мучаются; во-вторыхъ, въ швальняхъ строятъ не просторно, чтобы накопить въ цейхгаузѣ экономическое сукуно. Тѣсная одежда въ походѣ приходитъ весьма быстро въ негодность, а въ холодную погоду мало грѣетъ.

Китель необходимъ лѣтомъ. Онъ имѣетъ слѣдующія неудобства: 1) бѣлый цвѣтъ матеріи издали обнаруживаетъ непріятелю всадника: вслѣдствіе этого дальніе разѣзды предпочитали въ Турціи выѣзжать въ шинеляхъ или мундирахъ. Во многихъ дѣлахъ было замѣчено, что потери больше въ тѣхъ частяхъ, которыя были въ кителяхъ (а въ пѣхотѣ и въ бѣлыхъ штанахъ). Видъ крови на бѣлой матеріи προκαываетъ на людей тяжелое впечатлѣніе, и, наконецъ, бѣлый цвѣтъ очень на-

рокъ. Поэтому весьма желательно строить кителя изъ какой либо сѣрой матеріи. 2) Китель надо шить въ мастерской портными, и если онъ не достаточно просторенъ, то скоро рвется; поэтому было бы несравненно удобнѣе разрѣшить конницѣ строить гимнастическія рубашки на подобіе пѣхотныхъ. Такую рубаху каждый солдатъ самъ сошьетъ себѣ въ короткое время на биваѣ, да къ тому же она моется несравненно легче кителя.

Полушубокъ оказалъ намъ въ зимнемъ походѣ самыя серьезныя услуги; онъ былъ положительно необходимъ, но пользы отъ полушубка будетъ еще больше, если полы будутъ на столько длинны, что покроютъ колѣни всадника, причемъ сзади нужно сдѣлать такой же прорѣзъ какъ у пальто.

На кителяхъ или рубашкахъ и на полушубкахъ необходимо установить форменныя отличія части, чтобы можно было легко узнать № полка. Кромѣ того нужно строго требовать, чтобы вахтмистры, унтеръ-офицеры и ефрейторы имѣли на плечахъ установленныя нашивки; несоблюденіе этого, при большомъ числѣ попадающихъ на войнѣ въ полки молодыхъ солдатъ, нерѣдко приводило къ печальнымъ недоразумѣніямъ.

Шерстяныя фуфайки оказались въ послѣднюю войну весьма полезными. Въ холодное время года было бы полезно раздать ихъ людямъ кавалеріи въ замѣнъ мундировъ. Фуфайка легче, занимаетъ меньше мѣста, удобно укладывается, дешевле стоитъ и, надѣтая въ холодные или сырые дни подъ китель или шинель, предохраняетъ отъ простуды.

Шинель. Самый полезный въ походѣ предметъ обмундированія: она служитъ и одеждою, одѣяломъ, и даже подстилкою; шинель должна совершенно свободно надѣваться на полушубокъ. Поэтому необходимо строить ее попросторнѣе и, буде возможно, изъ непромокаемаго сукна. Это послѣднее нововведеніе будетъ до такой степени способствовать сохраненію здоровья людей, и не только въ военное, но даже въ мирное время, что потребный на него расходъ, безъ всякаго сомнѣнія, возроется сбереженіями по медицинской части.

Цвѣтныя петлицы и канты на шинеляхъ, по которымъ въ мирное время легко отличить гусаровъ отъ улановъ, въ походѣ скоро линяютъ, и такъ какъ въ послѣднюю войну кавалерія не носила киверовъ, то, съ перваго взгляда, было трудно отличить тѣхъ отъ другихъ. Неудобство это легко устранить при помощи какого либо незначительнаго измѣненія въ покроѣ шинелей.

Шинель въ походѣ не можетъ служить болѣе одного года.

Киверъ. 8-я кавалерійская дивизія выступила въ походъ въ киверахъ; но уже въ маѣ мѣсяцѣ среди нижнихъ чиновъ обнаружались случаи прилива крови къ головѣ, вслѣдствіе сильнаго нагрѣванія киверовъ лучами солнца. Когда разрѣшено было надѣть фуражки съ бѣлыми чехлами, случаи эти болѣе не повторялись.

Фуражка вообще удобна, и наша армія къ ней привыкла, но какъ лѣтомъ, такъ и зимою необходимымъ оказывается придать ей козырекъ. Польза отъ козырька особенно обнаруживается на аванпостахъ, когда, лѣтомъ, при жгучихъ лучахъ солнца, а зимою, при ослѣпительной бѣлизѣ снѣга, человекъ долженъ нѣсколько часовъ подъ рядъ напряженно всматриваться въ окружающую мѣстность. Стрѣльбѣ козырекъ не мѣшаетъ. Фуражку также весьма полезно дѣлать изъ непромокаемой матеріи, но если это будетъ принято, то необходимо устроить отдушины для протока воздуха, безъ чего лѣтомъ голова будетъ сильно потѣть. Зимою не трудно закрыть эти отверстія.

Назатыльникъ оказалъ большія услуги въ походѣ, но на аванпостахъ часовые обыкновенно снимали его, такъ какъ онъ мѣшаетъ прислушиваться, особенно въ вѣтряную погоду.

По причинамъ, изложеннымъ въ замѣткѣ о кителяхъ, желательно было бы чехолъ къ фуражкѣ и назатыльникъ дѣлать не изъ совершенно бѣлой, а изъ сѣрой матеріи.

Башлыкъ оказался полезнымъ, особенно зимою; но онъ выиграетъ, если измѣнить покрой, срѣзавъ конусъ и, взаменъ того, удлинить поля сзади, дабы башлыкъ прикрывалъ шею и плечи.

Сапоги. Двухъ паръ въ годъ не хватаетъ въ походѣ и, по мнѣнію строевыхъ начальниковъ, полезно прибавить еще пара сапоговъ съ подошвами и подметками, или хотя бы однѣ подошвы съ подметками. При постройкѣ сапоговъ необходимо обращать самое строгое вниманіе, чтобы шили просторно: это особенно важно въ предвидѣніи зимняго похода. Никакія смазыванія и завертыванія ногъ не спасутъ отъ отмораживанія, если сапоги тѣсны. Но смазанная нога, обернутая въ шерстяную портянку, съ надѣтымъ поверхъ просторнымъ сапогомъ, почти несомнѣнно ограждена отъ отмораживанія.

Тутъ встаетъ замѣтить, что человекъ сытый и тепло одѣтый не такъ легко отморозитъ ногу, какъ голодный, у котораго къ тому же мерзнетъ тѣло, и это обстоятельство побуждаетъ меня сказать нѣсколько словъ о пользѣ набрюшниковъ для кавалеріи. Посадка на конѣ, раздвигая полы шинели или полушубка, не позволяетъ всаднику хорошо прикрыть живота—отсюда польза набрюшниковъ и необходимость обращать самое строгое вниманіе на ихъ доброкачественность и должныя

размѣры, т. е., чтобы набрюшникъ прикрывалъ всю полость живота и спускался нѣсколько ниже шага.

Въ весьма большіе морозы окажется быть можетъ необходимымъ прибѣгнуть къ наушникамъ, употреблявшимся у насъ до введенія башлыковъ.

Конское снаряженіе.

Ленчикъ: 1) тяжелъ, 2) часто ломается, причѣмъ въ походѣ рѣдко было возможно исправлять его, а сломанный, кое-какъ связанный ленчикъ набиваетъ спину лошади; 3) въ мирное время, когда лошади въ хорошемъ содержаніи, лавки ленчика хороши и прилегаютъ къ спинѣ; но затѣмъ, когда въ походѣ лошадь начинаетъ худѣть, лавки, сохраняя прежній наклонъ, легко набиваютъ спину. То же самое происходитъ при перекладкѣ ленчика съ одной лошади на другую, что въ походѣ также неизбѣжно.

Указанныя неудобства значительно устранятся, если бы устройство ленчика давало возможность легко и скоро измѣнять уголъ наклона между лавками; деревянные же луки слѣдовало бы замѣнить металлическими—сѣдло будетъ гораздо прочнѣе и легче, а число набитыхъ лошадей уменьшится. Кромѣ того, желательво было бы нѣсколько сократить длину лавокъ, дабы облегчить давленіе на почки, и если бы оказалось возможнымъ уменьшить размѣры выючнаго чемодана, то будетъ полезно поставить луки сѣдла отложе, отъ чего посадка сѣдла будетъ болѣе удобною, и тогда быть можетъ удастся, уменьшивъ размѣры сѣдла, облегчить его.

Казачій ленчикъ по своей формѣ удовлетворителенъ; тѣмъ не менѣе, въ казачьихъ полкахъ въ послѣднюю войну было вообще гораздо больше набитыхъ лошадей, чѣмъ въ регулярныхъ, и причина этого кроется въ томъ, что большая часть ленчиковъ сдѣланы неправильно, плохими мастерами, иногда изъ сыраго лѣса, отчего лавки коробятся. Недостатокъ этотъ легко устранится, если на этотъ предметъ будетъ обращено болѣе строгое вниманіе войсковаго начальства при выкомандированіи казаковъ на службу.

Потникъ. Существующій у насъ потникъ имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) онъ слишкомъ малъ—на немъ не можетъ помѣститься весь выюкъ, вслѣдствіе чего этотъ послѣдній натираетъ спину и бока лошади. Для устраненія этого потникъ нужно было бы удлинить верша на два; 2) онъ очень тяжелъ, а увеличеніе его размѣровъ и приавка пятого листа, что многіе кавалеристы считаютъ необходимымъ, еще болѣе увеличить его вѣсъ; 3) благодаря карманамъ, для запас-

ныхъ подковъ и гвоздей (1), помѣщаемымъ на потниковой крышѣ, неудобно подтягивать листы къ самому живцу сѣдла, отчего воздухъ не имѣеть свободнаго доступа къ хребту лошади, и 4) было бы желательно употреблять для стѣлокъ войлокъ лучшаго достоинства.

Эти недостатки нашего потника вознаграждаются отчасти тѣмъ, что, въ случаѣ наминки спины, можно вырѣзать отверстія въ стѣлкахъ, причемъ раны иногда на походѣ заживали.

Многимъ изъ нашихъ кавалеристовъ очень понравились румынскіе потники, состоящіе изъ байкового одѣяла, которое, будучи сложено въ восемь разъ, имѣеть размѣръ около одного аршина и трехъ вершковъ въ квадратѣ. Передъ каждою сѣдловкою одѣяло переворачивается, и такъ какъ при этомъ каждый листъ попадаетъ на спину лошади черезъ семь разъ въ восьмой, то къ этой послѣдней будетъ всегда прикасаться сухая и чистая часть потника, отчего поводы къ наминкамъ значительно устраниются. Къ тому же эти одѣяла легко моются. Употреблять это же одѣяло какъ попону врядъ-ли цѣлесообразно, такъ какъ тогда, послѣ дождя, пришлось бы сѣдлатъ на мокрый потникъ.

Не менѣе обратили на себя вниманія турецкіе потники, на которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ лавки, устроены подушки, отчего потникъ, конечно, становится несравненно легче.

Суконный чемоданъ неудобенъ, потому что слишкомъ великъ, производитъ давленіе на почки и часто, отъ небрежной притрочки, наминаетъ спину лошади. Кромѣ того, онъ не исполняетъ своего назначенія, потому что промокаетъ.

Въ минувшую войну доводилось видѣть совершенно прогнившіе отъ сырости въ чемоданѣ суконныя вещи. Поэтому было бы желательно дѣлать чемоданы кожаные и меньшихъ размѣровъ; не помѣщающіеся же, вслѣдствіе этого, въ нихъ вещи помѣстить въ кабурахъ, для чего эти послѣднія должны быть увеличены, имѣя форму просторныхъ, мягкихъ кожаныхъ сумъ, съ широкими кожаными же крышами, вполне предохраняющими ихъ внутренность отъ дождя. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи производились опыты помѣщенія мягкихъ предметовъ солдатскаго вьюка въ подушку, располагаемую на самомъ лентчикѣ, какъ у казаковъ, причемъ чемоданъ совершенно отбрасывался, а котелокъ весьма удобно надѣвался на сакву.

Нижніе чины, которымъ поручено было испытаніе, отзывались объ этомъ приспособленіи весьма одобрительно; они говорили, что сидѣть на такой подушкѣ весьма удобно. По опыты эти производились въ

(1) Кожаныя сумки съ подковами и гвоздями, по мнѣнію нѣкоторыхъ, было бы удобно притрочить къ лавкамъ близъ задней луки.

слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ, чтобы можно было окончательно высказаться. Можно однако думать, что удачное примѣненіе подушки будетъ способствовать болѣе равномерному распредѣленію тяжести на спинѣ и дать возможность обойтись безъ круговаго ремня, что значительно упроститъ и ускоритъ нашу довольно сложную и медленную сѣдловку. Желательно было бы, чтобы теперь же въ полкахъ дѣйствующей арміи производились опыты наудобнѣйшаго устройства выюка.

Наконецъ весь нашъ ременный уборъ излишне тяжелъ и заключаетъ нѣсколько мелкихъ ремней, безъ которыхъ можно было бы обойтись; такъ, на примѣръ: суголовные и щечные трензельные ремни можно исключить, пристегивая трензель къ недоузду; чумбуръ кожаный многіе не одобряютъ, предпочитая волосяной, потому что онъ не мокнетъ и не затягивается; со введеніемъ ѣзды на четырехъ поводьяхъ желательно было бы уменьшить толщину трензельныхъ и мундштучныхъ поводьевъ, такъ какъ теперешніе солдату неудобно держать въ рукѣ, и т. п.

Обозъ.

Весь нынѣшній кавалерійскій форменный обозъ, за исключеніемъ развѣ аптечной одноколки, не можетъ считаться, по нашему мнѣнію, удовлетворяющимъ своему назначенію. Двигаться за конницею онъ можетъ только по отличнѣмъ дорогамъ, а въ сторонѣ отъ такихъ путей, кавалерія на театрѣ войны будетъ обречена дѣйствовать безъ своего обоза, что вполне подтвердилось опытомъ минувшей войны. Такъ, на примѣръ, полки 8-й кавалерійской дивизіи имѣли при себѣ весь обозъ, начиная отъ перехода черезъ границу и до Дуная, не смотря на то, что шли форсированнымъ маршемъ, отъ Прута (Унгены) до окрестностей Зимницы и Турну-Магурелли, дѣлая около 40 верстъ въ день, потому что на всемъ пройденномъ пространствѣ пролегало болѣею частью прекрасное шоссе.

Но послѣ перехода черезъ Дунай, когда полки дивизіи углубились въ волнистую, овражистую, покрытую во многихъ мѣстахъ густою кустарною и лѣсною растительностью мѣстность, по теченію Кара-Лома и къ югу отъ дороги изъ Шумлы въ Тырново, тогда обозы дошли лишь до Бѣлы. При полкахъ продолжалъ слѣдовать только офицерскій, артельный и лазаретный обозы (за исключеніемъ платформы и линейки). Въ теплое время года, при помощи этихъ же повозокъ, доставлялось къ полкамъ все, что имъ было нужно; но съ наступленіемъ холодовъ, когда выпалъ снѣгъ, пришлось сначала отказаться отъ колеснаго обоза, неспособнаго двигаться по узкимъ, занесеннымъ снѣгомъ дорогамъ,

по которымъ въ это время не проѣзжала ни одна частная повозка, и прибѣгнуть къ покупкѣ отъ болгаръ простыхъ салазковъ, а также къ постройкѣ собственными средствами саней. Еще нѣсколько времени спустя, когда начались снѣжные бураны и вьюги, продолжавшіеся съ небольшими перерывами недѣли двѣ, тогда стоявшіе на бивакахъ и содержавшіе аванпосты полки дивизіи оказались окончательно отрѣзанными отъ своихъ тыльныхъ запасовъ, такъ какъ никакія сани не могли проташиться по засыпаннымъ снѣгомъ узкимъ лѣснымъ дорожкамъ и черезъ громадныя сугробы снѣга въ оврагахъ. Въ такой крайности пришлось прибѣгнуть къ вьюкамъ. Въ первые дни сухари и фуражъ доставлялись просто на сѣдлахъ строевыхъ лошадей, для чего высылались иногда цѣлыя эскадроны, а затѣмъ успѣли приготовить деревянные вьюки, при помощи которыхъ обозныя лошади опять восстановили сообщенія полковъ съ Бѣлою. Въ Бѣлѣ обозы наши оставались до окончанія войны, потому что когда дивизія въ январѣ двинулась за Балканы, то сообщенія въ горахъ были на столько затруднительны, что рѣшено было не трогать обозовъ. За полками опять-таки пошли лишь офицерскіе и артельныя повозки и вьюки. То же самое повторилось въ 8-мъ драгунскомъ Астраханскомъ полку, который, будучи откомандированъ отъ дивизіи, со дня перехода черезъ Дунай, былъ подъ Плевною и два раза переходилъ Балканы въ составѣ отрядовъ генерала Гурко.

Можно думать, что въ случаѣ войны съ однимъ изъ западныхъ европейскихкихъ государствъ кавалерія наша, не смотря на сравнительное благоустройство тамошнихъ путей сообщенія, будетъ, относительно своихъ обозовъ, въ томъ же положеніи, во-первыхъ, потому, что современныя задачи кавалеріи часто заставляютъ ее дѣйствовать вдали отъ хорошихъ дорогъ, а во-вторыхъ, потому, что въ самомъ началѣ войны, когда отъ нашей кавалеріи вѣроятно потребуется наибольшее напряженіе силъ, ей придется дѣйствовать въ нашей пограничной полосѣ и сосѣднихъ съ нею иностранныхъ областяхъ, въ которыхъ встрѣчаются еще обширныя пространства, лишенныя хорошихъ путей сообщенія.

Особенно неудобными оказались по своей тяжести патронныя ящики, ящики для казны и письменныхъ дѣлъ, а лазаретныя линейки, вслѣдствіе своихъ огромныхъ размѣровъ, совершенно не могли двигаться по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, что побудило полки дивизіи приобрести въ Бухарестѣ для перевозки больныхъ и раненыхъ небольшіе, легкіе, но довольно удобные и прочныя крытые экипажи, въ родѣ шарабановъ.

Съ другой стороны, нынѣшняя кампанія подтвердила еще разъ, что строевая лошадь нашей кавалеріи слишкомъ обременена тяжестью

вьюка, причѣмъ спины легко набиваются, и отъ коней нѣтъ возможности требовать продолжительныхъ, усиленныхъ и быстрыхъ движеній.

Въ силу вышесказаннаго, при организаціи кавалерійскаго обоза слѣдовало бы, между прочимъ, стремиться къ достиженію, по возможности:

1) Чтобы при усиленныхъ движеніяхъ, даже и не по искусственнымъ дорогамъ, обозъ могъ слѣдовать въ сферѣ дѣйствія полва или дивизиі.

2) Чтобы, въ случаѣ надобности быстро бросить кавалерійскую часть въ сторону отъ дорогъ или черезъ трудно-проходимое препятствіе, представлялась бы возможность везти за отрядомъ то, что ему наиболѣе необходимо.

3) Обозъ долженъ принять на себя часть непомѣрно тяжелаго вьюка всадника и въ то же время быть на столько подвижнымъ, чтобы, въ случаѣ надобности, переданные съ нынѣшняго вьюка въ обозъ предметы могли бы быть легко доставлены въ части.

Для исполненія этихъ требованій придется увеличить число повозокъ и лошадей въ обозѣ кавалеріи, что, въ свою очередь, поведетъ за собою усиленіе нестроеваго элемента въ полкахъ. Но этому возраженію надо противопоставить опытъ минувшей войны, выяснившій, что лошади подъ полнымъ вьюкомъ весьма быстро утомляются.

Оказалось, напримѣръ, что одинъ полкъ, лошади котораго не обременялись вьюками, былъ почти при одинаковыхъ служебныхъ условіяхъ, по сравненію съ дѣйствовавшимъ рядомъ полкомъ, въ которомъ по обстоятельству этого нельзя было сдѣлать, поворотливѣе послѣдняго, энергичнѣе въ бою, несравненно выносливѣе въ походѣ и на аванпостахъ, а конскій составъ, по истеченіи извѣстнаго времени, сохранилъ гораздо больше свѣжести.

Лучше имѣть 12 рядовъ бодрыхъ и энергичныхъ, чѣмъ 16 рядовъ изнуренныхъ и вялыхъ. Строевая лошадь несетъ на спинѣ: всадника = 3 пудовъ, вьюкъ = $3\frac{1}{2}$ пуда, а всего отъ 8— до 9 пудовъ, причѣмъ всадникъ, слѣзая, можетъ дать ей отдыхъ, а вьюкъ снимается только по прибытіи на ночлегъ. Бывали нерѣдко и такіе случаи, когда скадроны и сотни нѣсколько дней подъ-рядъ вовсе не разсѣдывали оней. При такихъ условіяхъ трудно требовать отъ конницы тѣхъ усиленій, на которыя указываетъ современная тактика этого рода оружія.

Другое возраженіе заключается въ томъ, что при большемъ числѣ повозокъ увеличивается длина обоза.

Нельзя однако не замѣтить, что неудобство это менѣе важно для кавалеріи, чѣмъ для пѣхоты, потому что конница, имѣя сравнительно

весьма небольшой обозъ, къ тому же рѣдко будетъ двигаться въ болъшомъ числѣ въ одной общей съ пѣхотою походной колоннѣ.

Намъ кажется, что обозъ кавалерійскаго полка было бы полезно раздѣлить на двѣ части, которыя назовемъ для наглядности *нестроевой* и *строевой* обозы. Первый будетъ находиться при штабѣ полка и долженъ состоять изъ *легкихъ, пароконныхъ повозокъ*; второй слѣдуетъ за коннымъ строемъ, и въ составъ его входятъ *двуколки* и *вьюки*.

Весь нынѣшній штатный полковой обозъ, за исключеніемъ повозки для казны, патронныхъ ящичковъ и лазаретной двуколки, долженъ составить нестроевой обозъ и, по мнѣнію многихъ опытныхъ людей, всѣ предметы, перевозимые имъ, нынѣ удобно размѣстятся въ легкихъ пароконныхъ повозкахъ, которыхъ должно быть вдвое болѣе противу нынѣшняго числа форменныхъ повозокъ.

Въ минувшую войну въ полкахъ дивизіи было на службѣ довольно значительное число легкихъ пароконныхъ повозокъ, приобретенныхъ у бессарабскихъ нѣмецкихъ колонистовъ (такъ называемые молочные фургоны). Повозки эти были различной величины и конструкціи, но самыми удобными оказались тѣ, которыя предназначаются колонистами для пары лошадей. Повозка обходилась намъ отъ 70 до 80 рублей; она поставлена на желѣзныя оси, удобна для укладки, легка, поворотлива и весьма прочна.

Не смотря на значительный грузъ и отчаянныя дороги, особенно во время зимняго перехода черезъ Балканы, повозки эти прекрасно выдержали весь походъ и до сихъ поръ составляютъ лучшую и исправнѣйшую часть обоа дивизіи. Между этими повозками было нѣсколько такихъ, которыя легко и быстро разбирались на части и могли быть удобно подняты на вьюки, однако во время войны намъ не представилось случая прибѣгать къ навьючиванію этихъ повозокъ.

Снабдивъ нѣмецкій фургонъ брезентомъ, мы получимъ прочную, удобную, легкую, дешевую и примѣненную къ дурнымъ дорогамъ повозку, для постройки которой не нужно будетъ обращаться къ казеннымъ обознымъ мастерскимъ, потому что поставку охотно на себя возьметъ населеніе нашего югозападнаго края и южныхъ степныхъ губерній.

Нестроевой обозъ, двигаясь при полковомъ штабѣ, будетъ придерживаться дороги, но въ случаѣ надобности быстро двинуть весь полкъ или часть его куда либо по дурнымъ дорогамъ, а иногда и безъ дорогъ, часть эта должна быть снабжена такими перевозочными средствами, которыя были бы по возможности приспособлены къ такого рода движеніямъ.

Для достиженія этого есть два средства: одно конныя двуколки и конныя вьюки. Казачьи части въ минувшую войну вообще высказывались въ пользу вьюковъ, а регулярная кавалерія въ пользу одноколокъ. И тѣ и другіе были испытаны въ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи. Повозка не требуетъ большаго навыка для укладки груза, что вполне необходимо при вьюкѣ, и поднимаетъ въ два или два съ половиною раза болѣе вьюка: одна лошадь можетъ везти въ ней до 15 пудовъ, на вьюкъ же можно наложить не болѣе шести пудовъ, а при весьма быстрыхъ движеніяхъ по неровной мѣстности и такой грузъ оказывается нѣсколько обременительнымъ.

Намъ кажется, что оба эти способа перевозки должны быть соединены въ строевомъ обозѣ съ тѣмъ, чтобы предметы наиболѣе необходимые во время быстрыхъ набѣговъ или рекогносцировокъ, а также на самомъ полѣ сраженія могли бы возиться на вьюкахъ непосредственно при части; къ этой категоріи относятся, между прочими, динамитныя принадлежности, шанцевый инструментъ и патроны.

Изъ помѣщенной ниже таблицы видно, что для драгунскаго полка, считая по 140¹⁾ патроновъ на винтовку (причемъ предположено 40 штукъ имѣть на всадникѣ, 16 на вьюкѣ и 84 въ повозкѣ), потребуется 8 одноколокъ и 4 вьюка. Такимъ образомъ, каждый эскадронъ, имѣя на всадникѣ и вьюкѣ на винтовку 56 патроновъ, можетъ съ поля сраженія, въ случаѣ надобности, посылать за патронами къ повозкамъ вьючную лошадь. Въ настоящее время можно признать достаточнымъ имѣть по 140 патроновъ (¹⁾ на винтовку, такъ какъ при этомъ драгунскій полкъ будетъ имѣть при себѣ около 84,000 патроновъ, а легко-кавалерійскій 42,000 (²⁾, если передняя шеренга, занятыя пикъ, не будетъ снабжена винтовками. При этомъ, не смотря на значительное увеличеніе числа патроновъ на каждое ружье, лошадей, занятыхъ перевозкою патроновъ, въ каждомъ полку будетъ лишь на четыре болѣе нынѣшняго числа оныхъ.

Динамитная принадлежность и шанцевый инструментъ очень затрудняютъ всадника, а между тѣмъ весьма удобно перевозятся на вьюкахъ, какъ показали опытъ послѣдней войны. Нечего и говорить, что все это должно быть приспособлено такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, всадники могли бы быстро надѣть на себя нужные имъ инструменты, патроны и т. д.

(¹) Прежде на драгунскую винтовку полагалось 70, на легко-кавалерійскій карабинъ 50 патроновъ.

(²) Представляемый здѣсь расчетъ приблизительный, принимая, что въ драгунскомъ полку имѣется 600 винтовокъ, а въ легко-кавалерійскомъ 300.

Во время походныхъ движеній вьючныхъ лошадей могутъ вести люди, управляющіе одноколками, но когда часть идетъ въ бой, или, по обстоятельствамъ, отдѣляется отъ строеваго обоза, тогда вьючныхъ лошадей должны вести специально обученные правиламъ навьючиванія люди, взятые изъ строя.

Всѣ остальные предметы строеваго обоза должны перевозиться въ повозкахъ, приче́мъ главная цѣль такой перевозки необходимость облегчить вьюкъ.

Начнемъ съ одежды: возящіяся нынѣ на солдатскомъ сѣдлѣ и занимающіе въ немъ много мѣста—мундиръ, рейтузы и сапоги (вѣсомъ въ совокупности до 8½ фунтовъ) могутъ быть, безъ всякаго неудобства, переданы для перевозки въ строевой обозъ. Солдатъ въ этихъ предметахъ нуждается не каждый день и перемѣняетъ ихъ обыкновенно только тогда, когда износить надѣтые на немъ предметы того же наименованія (¹).

Но главную тяжесть солдатскаго вьюка составляютъ трехдневный запасъ сухарей, крупы и соли—около семи фунтовъ на человека и двухдневный запасъ сухаго фуража и сѣна около 40 фунтовъ (принимая шесть гарцевъ овса, вѣсомъ въ 21, и сѣна 20 фунтовъ на каждую лошадь).

Перевозить постоянно за полкомъ сѣно нѣтъ надобности, потому что этотъ продуктъ: 1) представляетъ значительную тяжесть, 2) крайне неудобенъ для перевозки вслѣдствіе своего значительнаго объема, 3) отъ дождя, пыли и грязи легко портится въ сѣткахъ и, наконецъ, главное 4) почти всегда есть возможность найти на мѣстѣ сѣно, или какой либо другой продуктъ, замѣняющій его, какъ-то: подножный кормъ, всѣ возможные сорта соломы, листья кукурузы, въ крайнемъ случаѣ даже древесные листья и солома, взятая съ крышъ. Здѣсь кстати замѣтить, что опытъ послѣдней войны разсѣялъ много неосновательныхъ предубѣжденій о вредѣ или непригодности того или другаго матеріала для корма лошадей. Сѣтки должны, конечно, всегда входить на сѣдлѣ.

Менѣе легко найти на мѣстности зерновой фуражъ, хотя бы уже потому, что враждебное населеніе легче можетъ спрятать или увезти его. Поэтому, двухдневный запасъ фуража долженъ слѣдовать при части, но только не на вьюкахъ, или по крайней мѣрѣ не помѣщать на сѣдло все его количество. 6 гарцевъ овса (менѣе 3-хъ гарцевъ

(¹) Если шинели будутъ сдѣланы изъ непромокаемаго сукна, то мундиръ и шаравары можно даже передать въ нестроевой обозъ, что удобнѣе, такъ какъ одна четырехъ-колесная повозка поднимаетъ болѣе чѣмъ двѣ одноколки.

давать въ походѣ неудобно) вѣсятъ около 21 ф. и для перевозки всего количества, потребнаго для 600 коней, нужно 21 одноконную повозку; если же оставить на сѣдлѣ однодневную пропорцію, т. е. 10¹/₂ фунтовъ, то нужно будетъ 10 или 11 одноколковъ (1). Крупу и соль также легко найти повсюду, и обременять всадника полною трехдневною пропорціею намъ кажется излишнимъ. Особенно мало пользы приносить крупа, которую было бы несравненно выгоднѣе замѣнить мясными консервами. Однако изъ числа двухъ фунтовъ, которые вѣситъ этотъ запасъ, полезно сохранить при всадникѣ, на всякій случай, одинъ фунтъ, и это въ виду часто повторяющихся въ кавалеріи командировокъ мелкими партіями и даже поодиночкѣ. Нельзя однако не замѣтить, что для перевозки одного фунта крупы и соли требуется на 600 человекъ одна одноколка; слѣдовательно, при отдѣленіи отъ полка эскадрона, люди сего послѣдняго должны будутъ взять на выюкъ крупу и соль. Почти то же самое можно сказать о сухаряхъ, а потому было бы желательнѣе везти на сѣдлахъ то, что необходимо на одинъ день, т. е. одинъ фунтъ крупы (или нѣкоторое количество консервовъ) и одинъ фунтъ сухарей (2). Все же остальное количество, т. е. крупы и соли одинъ фунтъ и сухарей 3¹/₂ фунта, возить въ одноколкахъ.

Для перевозки больныхъ и раненыхъ, а также эскадронной артели въ строевомъ обозѣ, должны примѣняться особо приспособленныя для этого одноколки.

Наконецъ, для того, чтобы, въ случаѣ крайней надобности, необходимѣйшіе для дѣйствія предметы могли бы слѣдовать за полкомъ на выюкахъ, нужно имѣть при колесномъ обозѣ достаточное число выючныхъ сѣделъ. Перевозить эти сѣдла можно на подъемныхъ лошадяхъ. Къ числу предметовъ, которые должны быть подготовлены для выючной перевозки принадлежатъ крупа, соль, сухари, патроны, косы, походная кузница (если удастся приспособить ее къ выюку), казна и аптека. Полезно было бы имѣть такія выючныя сѣдла на половину всѣхъ лошадей, запрягаемыхъ въ одноколки—съ тѣмъ, чтобы онѣ черезъ день носили выючное сѣдло (3).

(1) Считаю облегченіе выюка на столько необходимымъ, что еслибы содержаніе приведеннаго числа повозокъ и упряжныхъ лошадей оказалось обременительнымъ для казны, или почему либо неудобнымъ, то, по моимъ понятіямъ, лучше вовсе отказаться отъ перевозки зерноваго фуража. Длгіе всадники, на добрыхъ коняхъ, обильно снабженные деньгами, всего найдутъ себѣ и своимъ лошадямъ пропитаніе.

(2) Въ минувшую войну, вмѣсто положенныхъ 2-хъ фунтовъ сухарей отпускалось 1¹/₂ фунта, а деньги за ¹/₂ фунта выдавались людямъ на руки.

(3) На лошадяхъ строеваго обоза можно было бы также возить сѣдла отъ

Если все выше сказанное осуществится, то во вьюкѣ кавалериста уменьшится провіанта на $4\frac{1}{2}$ ф., сѣна—20 ф., зерноваго фуража 21 ф., мундиръ, штаны и рейтузы— $8\frac{1}{8}$, а всего на 54 фунта, а если однодневная дача зерна останется на сѣдлѣ, то на 44 фунта, и цифра эта должна еще болѣе увеличиться отъ упрощенія устройства сѣдла и ременнаго убора, а также отъ уменьшенія размѣровъ нѣкоторыхъ изъ предметовъ конскаго снаряженія.

Намъ кажется, что такой благоприятный результатъ заслуживаетъ вниманія.

Прилагасмыя при семъ таблицы даютъ приблизительное понятіе объ организаціи строеваго и пестроеваго обозовъ драгунскаго полка.

СТРОВОЙ ОБОЗЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Сколько нѣтъ по- ложено возить на сѣдлѣ въ фуражѣ.	Изъ этого количе- ства предполагается возить:			Потребно одноколки, ло- шадей и людей фуража- товъ по расчету на 600 человѣкъ:			
		на сѣдлѣ.	на вьючн. лошад.	въ одно- колк.	вьючн. лоша- дей.	одно- колки.	упряж- ныхъ лошад.	людей.
Крупы и соли на три дня	2	1	—	1	—	1	1	1
Сухари на три дня, счи- тая по 1½ ф. мѣшокъ.	4¾	1	—	3½	—	4	4	4
Зерновой фуражъ на два дня, считая по три гарнца овса въ сутки.	21	0 или 10½	—	21 или 10½	—	21 или 10	21 или 10	21 или 10
Рейтузы, мундиръ, са- поги	8½	—	—	8½	—	8	8	8
Патроны, считая на одну винтовку 140	—	40	16	84	4	8	8	8
Динамитная принадлеж- ность	вся	—	вся	—	4	—	—	—
Шанцевый инструментъ.	весь	—	весь	—	4	—	—	—
Артель эскадронная (кот- лы, припасы, нѣсколь- ко косъ, походная куз- ница), считая по двѣ одноколки на эскадронъ.	—	—	—	30 пуд. на всѣ.	—	8	8	8
Казна	—	—	—	—	—	1	1	1
Аптечная одноколка . . .	—	—	—	—	—	1	1	1
Двѣ двуколки для боль- ныхъ и раненыхъ	—	—	—	—	—	2	2	2
Запасная лошадь	—	—	—	—	—	—	1	—
Для перевозки зернового фуража для 57-ми подь- смныхъ и 12-ти вьюч- ныхъ лошадей на два дня по три гарнца въ сутки	—	—	—	—	—	3 (или 2½)	3	3
ИТОГО	—	—	—	—	12	57—46	58—47	57—46

НЕСТРОЕВОЙ ОБОЗЪ.

СУЩЕСТВУЮЩІЯ ПОВОЗКИ ОБОЗА.	При нихъ:		Взаимнѣ ихъ предполагалось бы:		
			Пара- конныхъ по- возокъ.	При нихъ	
	лоша- дей.	людей.			лошадей.
Инструментальная	4	1	2	4	2
Провіантскихъ 5.	20	5	10	20	10
Лазаретная платформа	4	1	2	4	2
Лазаретныхъ вещей	4	1	2	4	2
Походная церковь	4	1	2	4	2
Казначейская	4	1	2	4	2
Запасныхъ лошадей	3	2	—	3	—
Вводятся вновь.					
Вмѣсто денежнаго ящика (казна).					
1) Параконная артельная повозка (на ней же по- ходная кузница)	—	—	1	2	1
2) Одна параконная по- возка для заболѣвающихъ	—	—	1	2	1
ИТОГО	—	—	22	47	22

Всего въ обозѣ предпо- лагается	Параконныхъ повозокъ	22
	Одноколокъ	57 или 46
	Лошадей	117 или 106
	Людей	79 или 68

Слѣдовательно, въ военное время потребуется лишнихъ лошадей 57 или 46, людей 48 или 37.

Примѣчаніе. Изъ нижшняго обоза исключаются вовсе:

	Лошадей.	Людей.
Денежный ящикъ (казна)	4	1
Лазаретная линейка	4	1
Два параконныхъ ящика	8	2

О необходимости замѣнить существующій у насъ колесный офицерскій обовъ вьючнымъ уже писалось не разъ. Мнѣ остается сказать, что замѣнъ чемоданчика, офицерское сѣдло было бы полезно снабдить просторными кожаными сумами для помѣщенія въ нихъ: одной рубахи, однихъ подштанниковъ, одной пары носковъ, двухъ носовыхъ платковъ, мыла, гребенки и щетки, полотенца, книжки для первой перевязки, фляжки на два стакана и закуски изъ двухъ фунтовъ. Замѣнъ чемодана притрачивать кожанъ или плащъ.

На себѣ каждый офицеръ долженъ обязательно имѣть: часы, компасъ, бинокль и сумку (на пояскомъ ремнѣ) съ картами, принадлежностями для съемки и книжкою для донесеній.

Замѣтки о воспитаніи кавалериста и его лошади.

Для успѣшнаго выполненія современныхъ задачъ конницы, отъ кавалериста требуется: научная подготовка, выработка характера, лихость, неустрашимость на конѣ и умѣнье владѣть имъ и оружіемъ. Отъ лошади: сила, выносливость, легкость, поворотливость. Поэтому мирная подготовка кавалеріи представляется дѣломъ далеко не легкимъ и, какъ во всякомъ трудномъ дѣлѣ, успѣхъ здѣсь зависитъ отъ правды и ясной постановки дѣла.

Чтобы создать хорошую кавалерію, нужно прежде всего:

1) Выбрать соответствующихъ людей и лошадей.

2) Выучить человѣка ѣздить верхомъ, т. е. сроснуть всадника съ лошадыю въ одно цѣлое и выучить его управлять конемъ.

3) Заставить лошадь повиноваться волѣ всадника.

4) Выяснить всаднику физическія свойства его коня и предѣлы тѣхъ усилій, которыя онъ можетъ требовать отъ него и отъ самого себя.

5) Соответствующими упражненіями поддерживать и развивать знанія, рѣшительность, смѣлость, лихость всадника и, развивая природныя хорошія качества коня, приучать его къ той работѣ, которую ему придется исполнять на войнѣ.

6) Выучить всадника стрѣлять, а лошадь не бояться выстрѣловъ.

Степень совершенства въ достиженіи этихъ требованій должна быть соображена съ существующими сроками службы нашей кавалеріи.

Минувшая война доказала еще разъ, что пожилые люди весьма рѣдко, а люди со слабымъ складомъ никогда не могутъ выдержать

строевыхъ лошадей съ легко-потертыми спинами, впредь до ихъ выздоровленія. Подъ сѣдломъ ничтожная даже наминка съ трудомъ вылетивается.

продолжительное время физических трудовъ, связанныхъ съ службою кавалериста на войнѣ.

Содержать во всё времена года, въ жаръ и морозъ, въ ягель и дождь, аванпосты, ходить въ разъѣзды, совершать продолжительныя и быстрыя передвиженія, не имѣть иногда по цѣлымъ недѣлямъ покоя ни днемъ, ни ночью, оставаться при этомъ иногда нѣсколько дней безъ теплой пищи, а иногда продолжительное время пользоваться весьма недостаточною пищею, и при этомъ сохранить полную умственную и физическую энергію могутъ только молодые и физически сильные люди. Въ мирное время одряхлѣвшій, вялый или болѣзненный эскадронный командиръ хотя и сможетъ поддержать внутренній порядокъ въ эскадронѣ, но энергіи и лихости въ части не будетъ, если командиръ самъ не въ состояніи подать личный примѣръ. Въ военное время это обстоятельство окажется, по нашему мнѣнію, самое рѣшительное вліяніе на боевую работу кавалеріи, что не разъ доказала минувшая война.

Съ другой стороны, обнаружилось, что офицеры нашей кавалеріи часто не отвѣчаютъ своему назначенію въ смыслѣ научной подготовки. Въ наше время развѣдывательная служба кавалеріи, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, приобрѣла первенствующее значеніе для арміи, и вмѣстѣ съ тѣмъ задача развѣдыванія значительно усложнилась и требуетъ болѣе серьезной военно-научной подготовки. Для того, чтобы кавалеристъ, высланный далеко впередъ къ фронту, на флангъ или въ тылъ непріятельской арміи, могъ съ пользою работать, ему необходимо быть на высотѣ пониманія стратегической обстановки театра военныхъ дѣйствій; съ другой стороны, онъ долженъ умѣть не только оцѣнивать топографическія свойства мѣстности, но быстро и ясно для каждаго отмѣчать ихъ на бумагѣ. Отсюда видно, что понятія о стратегіи должны входить въ програму образованія кавалерійскихъ офицеровъ. Съ поступленіемъ же на службу необходимо приобрѣтенныя офицерами на школьной скамьѣ свѣдѣнія поддерживать частыми, по возможности, практическими упражненіями.

Въ послѣднее время у насъ обращено большое вниманіе на этотъ вопросъ: изданы правила, инструкціи, занятія контролируются. Но всё эти мѣры не достигли еще желанныхъ результатовъ, потому что при войскахъ чувствуется недостатокъ въ свѣдущихъ руководителяхъ, безъ которыхъ это чисто практическое дѣло не можетъ имѣть должнаго успѣха.

Лучшими руководителями такихъ занятій мѣгутъ и должны быть офицеры генеральнаго штаба, а между тѣмъ значительная часть ихъ, по роду своихъ занятій, устранины отъ *непосредственныхъ* отноше-

ній къ войскамъ. Какъ на одинъ изъ примѣровъ этого, укажемъ на старшихъ адъютантовъ по строевой части въ дивизионныхъ штабахъ. Занятія по строевому отдѣленію дивизионнаго штаба на столько серьезны, что они требуютъ постояннаго и довольно усидчиваго труда, но для правильнаго веденія этого дѣла не нужны спеціальныя свѣдѣнія, и толковый строевой офицеръ вполне способенъ совладать съ нимъ.

А между тѣмъ состоящій при дивизіи офицеръ генеральнаго штаба, если будетъ освобожденъ отъ штабныхъ занятій, могъ бы, переѣзжая изъ части въ часть, быть тѣмъ руководителемъ въ практическихъ занятіяхъ съ офицерами, въ которомъ нынѣ такъ нуждаются войска. Практическія занятія въ полкахъ принесутъ войску несомнѣнную пользу, сблизятъ офицера генеральнаго штаба съ строевыми чинами, дадутъ ему возможность узнать способности офицеровъ. Наконецъ, упражняясь въ томъ дѣлѣ, которое на войнѣ составляетъ его первую обязанность, офицеръ генеральнаго штаба будетъ развивать въ себѣ познанія, приобрѣтенныя въ академіи, тогда какъ занятія штабныя въ мирное время приводятъ, какъ показалъ опытъ, часто къ совершенно противоположнымъ результатамъ. Нечего и говорить, что начальникъ штаба дивизіи всегда найдетъ случай познакомиться состоящаго при штабѣ офицера генеральнаго штаба со штабнымъ канцелярскимъ дѣломъ.

Практическія занятія съ нижними чинами въ полѣ, при краткихъ срокахъ службы, особенно полезны, потому что весьма небольшое число нижнихъ чиновъ въ состояніи въ одну зиму усвоить всѣ свѣдѣнія, требуемая программой полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ. Опытъ мирной практики выказалъ при этомъ замѣчательную смѣтливость нашего солдата. На первыхъ же испытаніяхъ участвовавшіе въ упражненіяхъ нижніе чины поражали присутствовавшихъ необыкновенною памятью мѣстности, правильною оцѣнкою разстояній и направленій (ориентировка), а нѣкоторые изъ учившихся въ полковыхъ школахъ даже чтеніемъ карты. Практически подготовленный офицеръ легко разовьетъ эти драгоценныя свойства нашего солдата. Чѣмъ болѣе будутъ умственно развиты люди, выбираемые ежегодно въ кавалерію, тѣмъ легче будетъ дать имъ необходимую военную подготовку. Конечно, это не должно идти въ ущербъ тѣхъ физическихъ качествъ, которыя необходимы для офицера или рядоваго кавалеріи безразлично, и на которыя у насъ не обращено достаточнаго вниманія.

Полковыя бібліотеки въ полкахъ въ большинствѣ случаевъ не соответствуютъ своему назначенію по выбору сочиненій. Главная причина этого заключается въ томъ, что офицеры, заведующіе бібліотеками, рѣдко знакомы съ спеціальными по роду оружія и полезными вообще,

въ военномъ отношеніи, изданіями. Желательно было бы, чтобы военно-ученый комитетъ объявлялъ ежегодно списокъ тѣхъ сочиненій которыя наиболѣе полезны и доступны читателямъ полковыхъ библіотекъ. Нѣкоторыя изъ этихъ сочиненій должны быть обязательно приобретаемы военными библіотеками, другія могутъ быть предложены какъ совѣтъ для добровольнаго выбора офицеровъ.

Донскія породы лошадей, простые и улучшенныя, выдерживали гораздо лучше трудности походной и боевой службы въ минувшую войну, чѣмъ заводскія лошади. Замѣчательно при этомъ то, что во время отбыванія тяжелой службы донскія лошади изнурялись почти въ одинаковой степени съ заводскими лошадьми, но, затѣмъ, когда настаивали непродолжительные отдыхи, тогда степные кони, даже при неудовлетворительномъ кормѣ, быстро поправлялись тѣломъ и ногами, тогда какъ заводскія лошади требовали для поправки продолжительнаго времени и хорошаго, обильнаго питанія.

Впрочемъ, въ послѣдніе годы превосходство донской лошади надъ заводской для кавалерійской службы у насъ уже ясно совнается, и число коней степныхъ породъ, поступающихъ въ ремонтъ кавалеріи, ежегодно увеличивается.

Въ «Военномъ Сборникѣ» были напечатаны двѣ прекрасныя статьи г. Гардера, цѣль которыхъ была выяснитъ свойства киргизской лошади, какъ прекраснаго кавалерійскаго коня.

Передъ началомъ кампаніи авторъ указанной выше статьи поступилъ на службу въ 8-ю кавалерійскую дивизію, и намъ приходилось слышать отъ него, что онъ предполагаетъ на свой счетъ сдѣлать опытъ подготовки для службы въ регулярной кавалеріи 25-ти киргизскихъ коней. Знакомый изъ долгодѣтнаго опыта съ прекрасными качествами этой породы лошадей, я былъ глубоко увѣренъ въ несомнѣнномъ успѣхѣ этого опыта, но судьба не рѣшила ему состояться—глубокоуважаемый товарищъ нашъ палъ геройскою смертью 28-го декабря подъ скалами св. Нисолая на Шинкѣ, и русская кавалерія лишилась одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ.

Будемъ надѣяться, что мысли и желанія покойнаго, на пользу нашей конницы, найдутъ себѣ послѣдователей и подражателей.

Обученіе современнаго кавалериста значительно усложнилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ срокъ службы его весьма сокращенъ. Отсюда является необходимость упростить до возможной степени всѣ требованія, удаливъ

изъ нихъ все то, что не имѣеть прямого практическаго значенія на войнѣ.

Всадникъ долженъ крѣпко сидѣть на лошади, умѣть управлять ею, знать качества своей лошади. Манежъ не даетъ возможности достигнуть всего этого въ короткое время—необходимо перенести обучение верховой ѣзды въ поле, и главное—на пересѣченную мѣстность. Манежи должны служить только тогда, когда сильное ненастье или морозъ препятствуютъ упражненіямъ подъ открытымъ небомъ, и тогда даже имъ слѣдуетъ пользоваться преимущественно для волтижированія, имѣвшаго, во времени его введенія въ нашей кавалеріи, самыя плодотворныя послѣдствія.

Подготовительныя упражненія должны происходить на ровной мѣстности, но на этомъ долго останавливаться не надо. Ѣздѣ на пересѣченной мѣстности должно посвящать большую часть времени: она быстро укрѣпляетъ всадника въ сѣдлѣ, придаетъ ему и лошади смѣлость, развиваетъ въ томъ и другой глазомѣрь, безъ котораго быстрая ѣзда на препятствіяхъ немислима, вынуждаетъ всадника управлять лошадыю, а эту послѣднюю повиноваться ему. Приучая лошадь къ виду разнообразныхъ мѣстныхъ предметовъ, ѣзда въ полѣ уменьшаетъ въ значительной мѣрѣ число пугливыхъ лошадей (1), близко знакомитъ всадника со свойствами и способностями его лошади (2), наконецъ, такая ѣзда представляетъ несравненно болѣе опасности, чѣмъ упражненія въ манежѣ, а потому приучаетъ человѣка сохранять бдительное вниманіе, развиваетъ находчивость и самонадѣянность, и этимъ способствуетъ до известной степени выработку столь необходимаго военному человѣку характера.

Отмѣна мундштука значительно упростила бы конское снаряженіе, сбродку, и въ особенности правила верховой ѣзды. Кромѣ того, уздечка даетъ лошади возможность пить и щипать траву во время самыхъ короткой остановки, что весьма важно на войнѣ. Однако многіе опытные кавалеристы говорятъ, и быть можетъ не безъ основанія, что самыми сильными лошадьми, которыми пополняется наша кавалерія, слѣдуетъ управлять иначе, какъ при помощи мундштука. Съ другой сто-

(1) Известно, какое вредное въ этомъ отношеніи вліяніе имѣютъ манежи и темныя конюшни.

(2) Не разъ приходилось слышать отъ опытныхъ кавалеристовъ, что лошадь не въ состояніи пройти такое-то разстояніе, не можетъ перескочить такое-то препятствіе, не можетъ двигаться по такому-то склону, и все это только потому, что понятія этого кавалериста сложились въ манежѣ и во время упражненій на открытой мѣстности въ мирное время. Люди, видѣвшіе и изучавшіе природную атакскую и африканскую конницы, знаютъ, что для лихаго всадника, на домысливъ коня, почти не существуетъ препятствій.

роны, мы видимъ, что тѣ изъ нашихъ казаковъ, которые имѣютъ рослыхъ лошадей, справляются съ ними не хуже регулярныхъ кавалеристовъ, а туркмены, на своихъ большихъ кровныхъ лошадяхъ, управляемыхъ уздечкою, заслужили извѣстность какъ искуснѣйшіе ѣздоки міра. Не надо при этомъ также забывать, что рѣзвость и пылъ, которые мы видимъ у нашихъ лошадей въ мирное время, весьма скоро исчезаютъ во время трудной работы на театрѣ войны. Желательно было бы, для разъясненія этого вопроса, произвести опытъ выѣздки нѣкотораго числа (лучше всего цѣлой части, напримѣръ одного взвода или одного эскадрона) нашихъ обыкновенныхъ ремонтныхъ лошадей на уздечкѣ.

Въ мирное время необходимо дѣлать отъ времени до времени упражненія, которыя, по количеству физическаго труда для всадника и для лошади, равнялись бы тому, что выпадаетъ на долю конницы на театрѣ войны. Это, во-первыхъ, будетъ способствовать сохраненію въ кавалеріи опыта, приобрѣтеннаго на войнѣ, будетъ поддерживать и развивать настоящее пониманіе и знаніе кавалерійскаго дѣла, а, во-вторыхъ, недостаточно сильные и здоровые люди и лошади, составляющіе обузу для конницы на театрѣ военныхъ дѣйствій, своевременно обнаружатъ свою физическую неспособность къ службѣ въ кавалеріи.

Вопросъ о необходимости обученія кавалеріи стрѣльбѣ изъ спѣшнаго строя нынѣ рѣшенъ у насъ утвердительно. Но опытъ минувшей войны указалъ на пользу обученія кавалеристовъ стрѣлять съ коня.

5-го іюля, подѣ Хайдаркюйемъ, 1-й эскадронъ 8-го гусарскаго Лубенскаго полка произвелъ блистательную атаку на втрое или вчетверо сильнѣйшую непріятельскую кавалерію, опрокинулъ ее, рубилъ и кололъ, покуда противникъ не спрятался подѣ прикрытіе своей пѣхоты и артилеріи. Мѣстность была открытая, непріятельскіе эскадроны стояли въ развернутомъ фронтѣ въ одну линію, прикрытую густою цѣпью наѣздивковъ, выдѣлившихся впередъ на значительное разстояніе отъ сомкнутаго строя. Не успѣли гусары развернуться и двинуться шагомъ къ сторонѣ непріятеля, отдаленнаго отъ нихъ полтора-верстными разстояніемъ, какъ на нихъ посыпались пули непріятельскихъ наѣздивковъ, причиняя имъ потери. Ряды сомкнулись, гусары выслали своихъ наѣздивковъ и пошли рысью, однако пули продолжали свистать, и къ тому времени, когда началась атака въ карьеръ, изъ строя вышло пять человѣкъ и пять лошадей. Принимая во вниманіе безпрепятственность движенія гусаровъ и волнообразную мѣстность, можно сказать, что непріятельскіе наѣздивки стрѣляли весьма мѣтко, и это было

для нихъ возможно, потому что кони ихъ во время стрѣльбы стояли какъ вкопанные—головой не мотнеть, ухомъ не поведеть.

Въ дѣлѣ 11-го іюля, подѣ Писанцою, непріятельскіе наѣзтники осыпали нашу кавалерію пулями. Чтобы избѣжать излишнихъ потерь 1-й эскадронъ ахтырскихъ гусаровъ и 6-я сотня Донскаго № 8-го полка атаквали и опрокинули непріятеля, который не успѣлъ нанести намъ чувствительныхъ потерь, потому что разстояніе между противниками было небольшое, и наша кавалерія съ мѣста двинулась быстрымъ аллюромъ.

3-го октября, непріятельская пѣхота, въ числѣ около восьми ротъ, заняла ложементы у деревни Кацелева (на Кара-Ломѣ), заставивъ отступить нашу аванпостную линію. Поднятые вслѣдствіе этого по тревогѣ, два эскадрона дубенскихъ гусаровъ и сотня ингушей появляются на помощь аванпостовъ. Но пересѣченная мѣстность и окопы не позволяютъ броситься въ атаку; тогда ингуши развертываются въ одну шеренгу, въ центрѣ гусары выдвигаютъ заднія шеренги (вооруженныя винтовками) обоихъ эскадроновъ на фланги (1), и образовавшаяся такимъ образомъ цѣпь конныхъ наѣздниковъ бросается съ фронта и въ обхватъ фланговъ на ложементы и занимающую ихъ непріятельскую пѣхоту. Ингуши, какъ бѣшеные, подскакиваютъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ насыпямъ и открываютъ мѣткую стрѣльбу, одни съ коня, другіе спѣшившись и прикрываясь тѣломъ своихъ лошадей. Гусары бросаются съ пальбою въ обхватъ фланговъ и тыла, вслѣдствіе этого траншеи уже не прикрываютъ непріятельскихъ стрѣлковъ, и вскорѣ среди турокъ замѣтно колебаніе, а затѣмъ они начинаютъ поспѣшно отступать, перебѣгая изъ одной линіи траншей въ другую, пользуясь густыми кустами и волнистою мѣстностію; но смѣлые всадники наши не даютъ имъ времени опомниться, и горячее преслѣдованіе непріятеля оканчивается на чертѣ его укрѣпленныхъ позицій у Соленика. Тѣ же ингуши и гусары, будучи спѣшены, врядъ ли были бы въ состояніи завладѣть съ непріятельскими ротами, прикрытыми ложементами.

Въ почти ежедневныхъ стычкахъ съ непріятельскими аванпостами, мы терпѣли часто уронъ, благодаря искусной стрѣльбѣ противника съ лошади.

Первое условіе для успѣха такой стрѣльбы заключается въ томъ, чтобы лошадь не боялась выстрѣловъ. Для достиженія этого въ полкахъ 8-й кавалерійской дивизіи, еще до войны, былъ испытанъ съ успѣхомъ слѣдующій способъ: всякій разъ непосредственно передъ на-

(1) Этотъ способъ вступать въ бой практиковался въ минувшую войну нашими полками нерѣдко и весьма успѣшно.

видываніемъ торбъ, близъ открытыхъ воротъ конюшенъ, а впоследствии и внутри ихъ, производились выстрѣлы.

Въ началѣ лошади пугались, а подѣ конецъ, тотчасъ послѣ выстрѣла, во всей конюшнѣ раздавалось ржаніе.

Весьма полезны въ этомъ смыслѣ также упражненія въ прохожденіи пѣхоты черезъ кавалерію и кавалеріи черезъ пѣхотныя цѣпи, которыя въ это время стрѣляютъ, кричатъ и т. п. Объ этихъ упражненіяхъ, производившихся въ Бендерскомъ лагерѣ, было уже неоднократно заявлено въ печати.

Приучить коня совершенно не двигаться во время производства всадникомъ выстрѣла уже дѣло болѣе трудное, но въ военное время, когда лошади вообще утомлены, достаточно будетъ, если онѣ не боятся выстрѣла, причѣмъ всадникъ всегда успѣетъ выбрать минуту, когда лошадь совершенно спокойна.

Производимыя у насъ нынѣ упражненія въ стрѣльбѣ, холостымъ зарядомъ во время скачки на карьерѣ справа по одному, не имѣютъ значенія въ смыслѣ обученія всадника стрѣлять съ коня, а между тѣмъ не подготовленныхъ къ этому лошадей это упражненіе пугаетъ до такой степени, что впоследствии боевая стрѣльба съ коня въ цѣпи наѣздниковъ становится почти невозможною, потому что лошади отъ выстрѣловъ приходятъ въ нервное состояніе, горячатся и не слушаютъ ѣздока.

Полковникъ А. Наульбарсъ.